

Вэнь Чжунюнь сказал:

— Когда он дома, ему приходится готовить. А когда его нет, я заказываю доставку. В прошлые годы Чжэчэн вечно пропадал на съемках, за весь год дома бывал от силы месяца полтора. Но в этом году я велел ему немного передохнуть, так что сейчас полегче.

Вэнь Чжэчэн налил Вэнь Чжунюню супа и поставил пиалу остывать.

— В будущем я постараюсь не брать так много ролей. Буду выбирать только качественные проекты, чтобы оставалось больше времени побыть с вами.

Услышав это «с вами», Жун Юйхэн сначала даже не понял, что к чему. Лишь когда Вэнь Чжэчэн налил супа и ему, Жун Юйхэн с некоторым опозданием уловил скрытый смысл этого местоимения во множественном числе.

Вэнь Чжэчэн спросил его:

— Тебе по вкусу? Какие блюда ты любишь? В следующий раз я приготовлю их для тебя.

Жун Юйхэн уже вовсю уплетал рис. Услышав вопрос, он закивал:

— Очень вкусно! Всё просто замечательно!

Вэнь Чжунюнь с теплотой наблюдал за тем, как аппетитно тот ест. Раньше они всегда обедали вдвоем с Вэнь Чжэчэном. Сын разговаривать не любил, и за столом вечно царила унылая, безмолвная атмосфера.

— Если тебе нравится, приходи почаще. Пусть Чжэчэн тебе готовит. Правда, у нас тут одни мужчины, боюсь, тебе покажется скучно.

Жун Юйхэн, уплетая тефтели «Четыре радости», с набитым ртом пробормотал:

— Вовсе нет. У меня дома точно так же.

Вэнь Чжунюнь и Вэнь Чжэчэн одновременно замерли.

У Вэнь Чжэчэна даже дыхание замедлилось... У Жун Юйхэна дома тоже так?

Жун Юйхэн продолжал жевать, но, заметив, что собеседники притихли, поднял голову и наткнулся на два полных жалости и сложных чувств взгляда.

Тефтелька застряла у Жун Юйхэна в горле. Он подумал пару секунд и поспешил объяснить:

— Сейчас дома только папа и старший брат. А мама на небесах.

Раздался звонкий стук — палочки Вэнь Чжунюня выпали из рук и ударились о край пиалы. Его горло перехватило, но не успел он произнести слова утешения, как Жун Юйхэн достал телефон и воодушевленно добавил:

— Сейчас покажу вам, как мама взлетает на небеса!

Отец и сын Вэнь дружно ахнули от неожиданности. И такое можно показать?!

Жун Юйхэн открыл ленту новостей и втиснулся между Вэнь Чжунюнем и Вэнь Чжэчэном.

— Смотрите, правда круто?

На экране телефона красовался силуэт человека в растрепанных ветром одеждах, который сидел в корзине воздушного шара. Лицо женщины расплылось в безумной от счастья улыбке.

Отец и сын Вэнь:

«.....»

И правда на небесах.

Жун Юйхэн, не заметив их оцепенения, продолжал увлеченно щебетать:

— Моя мама отправилась в кругосветное путешествие!

«.....»

Спустя мгновение Вэнь Чжэчэн выдавил из себя одобрение:

— Ух ты... потрясающе.

Жун Юйхэн:

— Правда же?

Вэнь Чжэчэн кивнул и спросил:

— А как матушке пришла в голову идея совершить кругосветку?

Жун Юйхэн убрал телефон и сел обратно на свое место.

— Мама хотела соорудить в саду полностью автоматические качели, работающие на ветряной энергии. Отец запретил, и они поссорились. Отец крикнул ей: «Раз ты такая умная, чего на небо не взлетишь?» Ну, мама и взлетела.

Эта история от начала и до конца была настолько нелепой, что даже обычно словоохотливый Вэнь Чжунюнь онемел, не зная, что сказать.

Немного помолчав, Вэнь Чжэчэн решил нарушить тишину:

— Но разве дядя не беспокоится, что тетушка уехала совсем одна?

При этих словах Жун Юйхэн замер с тефтелькой у рта, а затем обиженно надул губы:

— Еще чего... Хм.

Он постарался сказать это как можно спокойнее и непринужденнее:

— После той ссоры они развелись. Так что отец маме больше не указ.

Развод.

Вэнь Чжэчэн сам не понял почему, но вдруг вспомнил видео с отборочного тура. Жун Юйхэн тогда сказал, что учился в университете, но взял академический отпуск и вернулся из-за семейных обстоятельств.

Похоже, дело было как раз в разводе родителей.

Вэнь Чжэчэн не верил, что нелепая ссора из-за качелей могла разрушить брак. Причин для расставания всегда множество, и он понимал: Жун Юйхэн просто выбрал самую забавную и легкую версию, чтобы не грузить других.

На душе у Вэнь Чжэчэна стало тяжело. Глядя на то, как Жун Юйхэн утыкается в свою пиалу с рисом, ему нестерпимо захотелось прижать его к себе и крепко обнять. Обнять так, чтобы развеять всю его грусть и разделить эту ношу на двоих.

Под столом Вэнь Чжунюнь пнул сына ногой и укоризненно на него посмотрел: «Ну вот, наступил на больную мозоль! Быстро утешь его!»

Вэнь Чжэчэн тут же протянул руку и ласково погладил Жун Юйхэна по голове, пытаясь унять его душевную боль.

Но стоило ему пару раз провести ладонью по волосам, как Жун Юйхэн поднял голову. В его глазах не было ни сдерживаемой боли, ни притворной стойкости.

Там читалось лишь легкое сомнение:

— Может, ты сначала помоешь руки?.. Ты только что наливал суп, твои пальцы испачкают мне всю шевелюру.

Вэнь Чжэчэн замер.

— ...Прости, я не подумал.

...

После обеда Вэнь Чжэчэн утащил хомячка Жуна в свою норку и принялся показывать ему книжный шкаф.

На полках ровными рядами стояли наградные статуэтки, коллекционные виниловые пластинки и диски с традиционной оперой. Жун Юйхэн взял один из них и увидел на обложке имя Вэнь Чжунюня.

— Дядя — настоящее национальное достояние, выдающийся мастер старой закалки.

— Артистам того поколения приходилось нелегко, — отозвался Вэнь Чжэчэн. — Они добивались всего шаг за шагом, своим трудом. Тогда это называлось миром искусства и литературы, и он сильно отличался от нынешнего шоу-бизнеса.

Жун Юйхэн согласно кивнул и уже собирался достать один из дисков, чтобы послушать, как его телефон завибрировал.

Он открыл сообщение — это был Чжоу Шубай.

Жун Юйхэн написал ему еще вчера после съемок, но тот, видимо, был занят и ответил только сейчас.

Чжоу Шубай: «Жун Сяоци! Твой молодой господин на съемках, только сейчас увидел сообщение».

Вэнь Чжэчэн взглянул на него:

— Работа?

Жун Юйхэн покачал головой:

— Нет, это брат Шубай. Мы давно не виделись, я предложил как-нибудь встретиться.

Жун Юйхэн: «Где у тебя съемки? Будет время пообедать вместе? Я так соскучился!»

Чжоу Шубай: «В городе N. Приедешь навестить меня на съемочной площадке?»

Жун Юйхэн: «У меня как раз свободны следующие два дня, так что жди в гости!
[котик_любопытствует.jpg]»

Чжоу Шубай: «Давай скорее! Я попрошу брата угостить нас обедом».

...Жун Юйхэн на секунду замер.

Жун Юйхэн: «Твой брат? Он тоже приехал тебя навестить?»

Чжоу Шубай: «Какое там. Он пришел на прослушивание и отобрал у меня роль пятого плана. Так что теперь мы снимаемся в одном проекте».

Жун Юйхэн нахмурился, скопировав выражение лица того самого дедули из мема с телефоном в метро.

Жун Юйхэн: «И какую же роль ты играешь теперь?»

Чжоу Шубай: «Вторую мужскую роль».

Жун Юйхэн: «.....»

Ему показалось, что Чоу Цзяньлунь пришел в проект исключительно ради того, чтобы подтолкнуть Чжоу Шубая к дебюту.

Заметив, как изменился в лице Жун Юйхэн, Вэнь Чжэчэн спросил:

— Что-то случилось?

Жун Юйхэн заблокировал телефон и потер виски.

— Пустяки... Можешь включить какую-нибудь пластинку? Мне нужно немного успокоить расшатавшиеся нервы.

Вэнь Чжэчэн ласково улыбнулся:

— Разумеется.

—

Поскольку на следующий день нужно было ехать в город N, Жун Юйхэн не остался на ночь у Вэнь Чжэчэна. На прощание тот укутал его в теплый шарф, который привез из страны F и еще ни разу не надевал.

Мягкий кремовый шарф дарил приятное тепло. Жун Юйхэн зарылся в него чуть ли не по самые глаза, отчего выглядел невероятно мило.

Вэнь Чжэчэн остался доволен. Наконец-то он понял, какое удовольствие получают девушки от игр-одевалок.

— Тебе очень идет, отлично смотришься.

Жун Юйхэн высунул нос из шарфа:

— Это у моего хозяина хороший вкус.

Вэнь Чжэчэн на пару секунд задержал взгляд на его сияющих глазах.

— Я тоже так думаю.

Иначе как бы я тебя выбрал?

Когда машина Вэнь Чжэчэна припарковалась у его дома, Жун Юйхэн не стал сразу выходить. Придерживая руками пушистый шарф, он предавался саморефлексии... Каждый его визит к Вэнь Чжэчэну заканчивался тем, что его кормили до отвала и снабжали вещами. Он вел себя как настоящий грабитель.

От этой мысли Жун Юйхэн повернул голову и пристально посмотрел на Вэнь Чжэчэна.

Снаружи уже совсем стемнело, за окнами расстился густой ночной сумрак. Вэнь Чжэчэн небрежно положил одну руку на руль. С его широкими плечами и крепким телосложением он выглядел невероятно мужественно. Верхняя пуговица на его рубашке была расстегнута, обнажая отчетливый кадык, который плавно скользнул вверх и вниз.

В нем действительно чувствовался мощный магнетизм зрелого мужчины.

Полюбовавшись им немного, Жун Юйхэн подумал, что в следующий раз обязательно купит ему галстук. Под его кадыком он будет смотреться просто потрясающе.

— О чем задумался? — неожиданно спросил Вэнь Чжэчэн. В салоне стояла тишина, горела лишь лампочка на потолке, заливая пространство уютным теплым светом.

Жун Юйхэн опомнился, когда Вэнь Чжэчэн подался чуть ближе и вполголоса спросил:

— Не хочешь со мной расставаться?

Сердце Жун Юйхэна пропустило удар. Он слегка отстранился и, положив руку на сердце, честно признался:

— Немного. В конце концов, я ведь очень привязчивый хомяк.

Вэнь Чжэчэн негромко рассмеялся и ласково взъерошил его волосы.

— Захочешь увидаться — пиши в любое время, я приеду за тобой.